

ТВОРЧЕСТВО

наших читателей

СЧАСТЛИВЫЙ ЗАЯЦ

РАССКАЗ В. КУЗНЕЦОВА

Давно мы Володю Пидгирского просили о своих охотничьих и рыбацких похождениях рассказать, но как-то все со временем у него не получалось. А недавно несколько свободных минут от дел выкроилось, и вот что он поведал.

- Как-то вечером у выхода из гаража меня бригадир встретил и проговорил: «Завтра меня на колхозной базе весь день не будет и тебе, Володя, на сенокосные Каралдинские угодья придется съездить и посмотреть, какие стога до больших снегов нужно вывезти». «Хорошо, говорю, Михаил Иванович», - и домой отправился. По хозяйству прибрались, поужинали, телевизор с женой посмотрели и спать отправились.

Утром на свой «ГАЗ-66» сел, к дому подъехал, на всякий случай ружье с патронами прихватил, и в тот момент, как мне садиться, сыновья мои ко мне подошли. «Отец, все равно нам делать сегодня нечего, так что и мы, наверное, с тобой прокатимся».

Машина осторожно, без каких-либо усилий бежала по малозаснеженной дороге. От легкого утреннего морозца искрились снежинки на белом поле. Деревья и кустарники в зимние наряды принарядились. Кругом стояла безмолвная тишина, только копошившиеся у соломенных куч изпод комбайна вороны о чем-то между собой разговаривали. Ложок за ложком - до интерских полей добрались. И когда в самую низину начали

спускаться, то, видимо, услышав шум приближающейся машины, три лося от крайнего клеверного стога размахистой, разбрасывая хлопья снега, в сторону леса подались. Осматривая стог за стогом, Виктор иронически произнес: «Губа у них не дура и сильно им пахучий корм понравился». У других стогов из разнотравья потравы особой не обнаружили и поехали выше к Караканским холмам. Во многих местах у рапсовых полос тут и там рисунки заячьих следов виднелись.

Сергей мне в бок тычет и рукой показывает на один притаившийся белый комочек у самой земли. Я выпрыгнул из кабины и к тому месту, а оттуда как чесанул заяц в сторону кустарника вдоль рапсовой полосы. Схватил, значит, я ружье и по зайцу - раз-другой, и оба раза одни только клацанья послышались, перезарядил, и опять осечка произошла. Мне сыновья в один голос кричат: «Стреляй, папа!», потому как заяц к нам всем корпусом повернулся и неся во всю прыть в сторону большой кучи валежника, а у меня и руки с ружьем опустились. «Ладно, - говорю, - пусть живет косою на белом свете, коль на этот случай счастливчиком оказался». Раньше никогда ружье не подводило, а в этот раз какое-то наваждение нашло.

Для своей убедительности поднял ружье вверх и на курок нажал. Далеко эхо от выстрела по округе разнеслось.

Анна Пырсикова:

Лесная симфония

Словно бабочек стая,
Надо мною снежинки кружат,
Тишина густая-густая
До краев заполнила душу.

А лесная синь пахнет елкой,
Пить ее пригоршнями буду.
Не уйду отсюда надолго -
Все равно вернусь в это чудо!

Но если уеду - кто знает -
Как судьба обернется враз,
То, как память о милом крае,
Мне останется зелень глаз.

Зима 1965 г.

Лирическое

Как красивые березы
В лунном свете!
Осыпаются звезды,
Спит ветер,
И сугроб у калитки
Синий-синий,
На деревьях, на крыше -
Всюду иней.
Хорошо нам с тобою
В такой вечер,
Разбросала над нами
Звезды вечность.
Мы же бродим вдоль улиц,
Прильнув тесно,
И звучит в наших душах
Одна песня -
О весне и о счастье,
Еще о многом...
Ну, прошу, не кончайся,
Любви дорога.

1966 г.

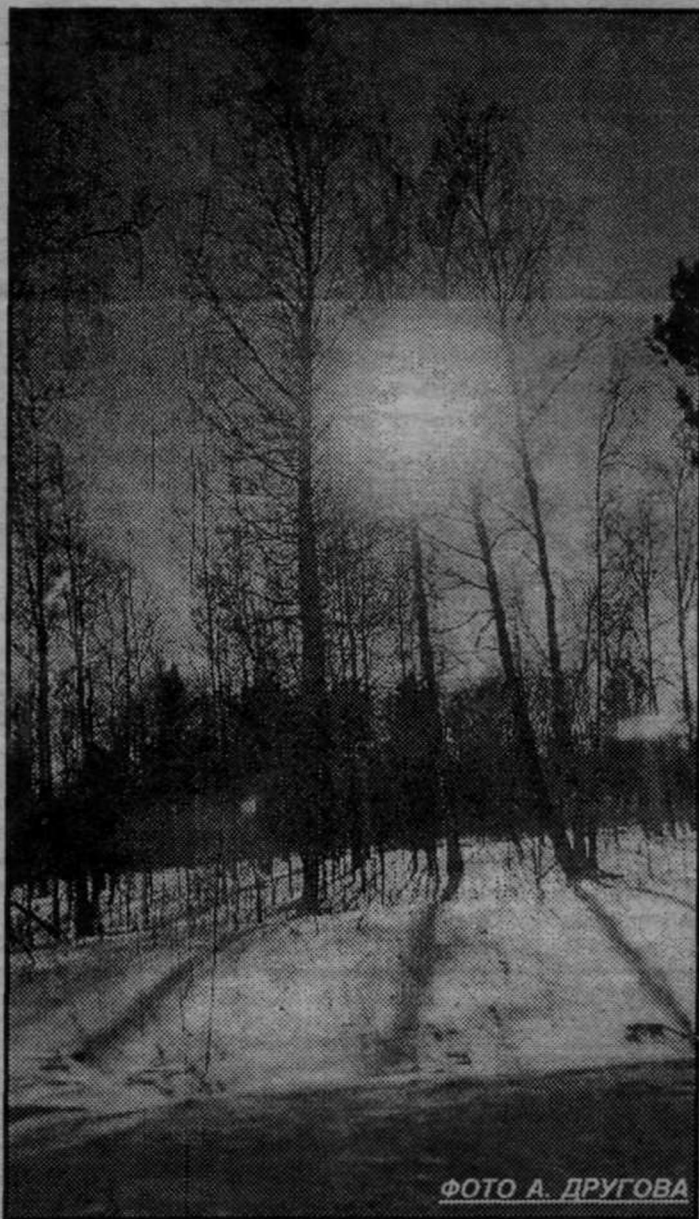

ФОТО А. ДРУГОВА